

ными памятниками их являются грунтовые могильники с трупосожжениями и бедным инвентарем.

В VI—VII вв. в область расселения днепровских балтов начинается инфильтрация славян. Первыми следами последней являются полуземляночные жилища с печами-каменками, исследованные на ряде поселений тушемлинско-банцеровской культуры. К VIII—IX вв. относятся длинные курганы, заключающие захоронения как местных балтов, так и славян и свидетельствующие о постепенном смещении населения, о славяно-балтском культурно-языковом симбиозе. Процесс смешения днепровских балтов с расселившимися в их регионе славянами продолжался в основном до X в. Славянизированные потомки днепровских балтов целиком вошли в состав древнерусской народности.

З.М.Сергеева (Москва)

БАЛТСКИЕ НАХОДКИ В КУРГАНАХ ЗАПАДНОЙ РУСИ

В древнерусских погребальных памятниках X—XIII вв. неоднократно встречены вещевые находки, которые по внешнему облику и назначению обнаруживают наибольшее сходство с предметами балтской материальной культуры.

Заметнее всего оно прослеживается на украшениях — шейных гривнах, фибулах, браслетах, перстнях, подвесках, изделиях из янтаря, ткани, головных уборах.

Самое значительное число аналогий им имеется в памятниках литовских и латышских племен рассматриваемого периода. Кроме того, в прибалтийских памятниках находят ранние их прототипы, а

ряд изделий продолжает бытовать и в более позднее время (до XIV—XV вв.).

Балтские находки из древнерусских курганов при сопоставлении с однотипными украшениями из памятников прибалтийских племен оказываются одинаковыми не только по форме изделий, но часть из них и по конструкции, размеру, орнаментации и другим признакам.

Происхождение этих находок различное: одни попали путем торговли и обмена (янтарные изделия, фибулы с маковидными концами и т.д.); другие сделаны на месте древнерусскими мастерами по образцу прибалтийских изделий (например, некоторые из звериноголовых браслетов); часть находок имеет аналогии в материалах длинных курганов, женский инвентарь которых оспорно признается исследователями балтским (Седов В.В., Шмидт Е.А.).

Рассматриваемые находки хронологически делятся на 3 периода. К X—XI вв. относятся гривны с седловидными и костьювидными концами, гривны с пластинчатыми концами, пластинчатые выпукловогнутые браслеты, некоторые подковообразные фибулы, спиральные браслеты, часть спиральных перстней, головные уборы, украшенные спиральками. Находки этого времени обнаружены преимущественно в районах, ближайших к прибалтийским племенам и на территории распространения длинных курганов.

Основное количество балтских находок приходится на XI—XII вв. Ареал их захватывает почти всю западнорусскую территорию, но наибольшая концентрация отмечается, как и в предыдущий период, в западных районах.

В конце XII — начале XIII вв. количество балтских находок в курганах заметно сокращается. Они сосредоточены в основном в Пономанье.

Изучение балтских находок в курганах Западной Руси свидетельствует о том, что бытование их связано как с внешними контактами древнерусского населения с прибалтийским, так и с остатками балтских традиций обрусевшего балтского населения пограничных районов.

А.Я.Стубавс (Рига)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЕЛОВ (П-ХП вв.)

1. Этническая история балтского племени селов очень сложна, по этой причине и у археологов, и у специалистов других областей имеются различные точки зрения. Селы в качестве племени, проживающего на территории Латвии, упоминаются в хронике Ливонии и других письменных источниках. Археолог Ф.Балодис (1938) все земли селов I-ХП веков относил к культурной области латгалов. Э.Штурмс (1939), исходя из археологического материала и данных лингвистики, в качестве территории, занимаемой селами, отмечает Аугшземе, часть Видземе и Латгале. Исходя из того, что в погребальных традициях и формах древностей селов много родственных с культурой латгалов элементов, Х.Моора (1952) рассматривал всю материальную культуру вообще, указывая на данную область как на заселенную латгалами-селами. Э.Шноре (1977), анализируя типы археологических памятников и вещественный материал бассейна Айвиексте, упомянутую территорию связывает с этнической группой латгалов, оставляя не решенным вопрос о происхождении селонских говоров этого района.

В изучении этнических проблем равное значение имеют как археологические, так и лингвистические и антропологические данные. Лингвисты констатируют селонские говоры с восходящей интонацией верхнелатышского диалекта в Аугшземе и на побережье Даугавы в бассейне Айвиексте (Жаке В., 1940; Kaldze M., 1964; Kalkis J., 1967). Основываясь на данные языкознаний и письменных источников, К.Анцилис и Я.Янсонс локализируют селов в Аугшземе и на побережье Даугавы (1962, 1963). По результатам исследований антрополога Р.Я.Денисовой (1977), селы в древности занимали обширную территорию на обоих берегах Даугавы. Этнографы в некоторых аспектах материальной культуры селские элементы обнаруживают не только в Аугшземе, но и в районах правобережья Даугавы (Slava M., 1966; Циммерманис С.Я., Моргунас В.И., 1980; и др.).

2. Автор раздела - Эпоха раннего железа (П-IV вв.) - Я.Граудонис в книге *Latvijas PRR arheoloģija* (1974) область культуры курганных могильников Восточной Латвии выделяет как территорию латгалов и селов, причем территорию селов в бассейне Айвиексте обозначает с вопросительным знаком. Характерно, что аналогичная конструкция курганов с коллективным захоронением и относительно компактное их расположение на территории селонских говоров констатирована по обеим берегам Даугавы (всего 70 памятников). Это является одним из доказательств принадлежности этих курганов селам. На позднейших территориях латгалов памятников этого типа мало (всего 6 единиц). Возникает вопрос, являются ли сходные формы инвентаря на обеих территориях доказательством того, что они более типичны для селов, а не латгалов. Даже если признать культуру восточнолатвийских курганных могильников как единую,